

— Братан, с тобой всё в порядке? — Фан Чжо с тревогой ворвался в комнату.

— Кто вы такой? Почему вы так невежливы? — нахмурился куратор.

— Братан, что с тобой? Кто тебя ударил? — Увидев синяк в уголке рта Сян Юаня, Фан Чжо побледнел. Этот молодой господин был объектом его особой заботы, как же так вышло, что его обидели всего за полдня? Вспомнив о том господине из семьи Е, Фан Чжо почувствовал, как его сердце дрогнуло.

— Со мной всё в порядке, — покачал головой Сян Юань.

— О, и помощника нашел? — Гэ Бинь презрительно оглядел его и усмехнулся:

— Ты же уже не трёхлетний ребёнок, как можно быть таким неспортивным? Давай посмотрим, кого ты привёл... Кто... Кто... Председатель Сяо? — Увидев двух человек, вошедших вслед за Фан Чжо, Гэ Бинь запнулся.

Дело в том, что Фан Чжо он не знал, но двое, которые шли за ним, были ему знакомы. Это были председатель и заместитель председателя студенческого совета их факультета. Говорили, что у председателя Сяо Юэхэна очень серьёзные связи. Гэ Бинь был своего рода местным задирой в мужском общежитии, но перед Сяо Юэхэном он мог только съёжиться и отойти в сторону.

— Это ты ударил моего брата? — Увидев, как Гэ Бинь нервно заморгал, Фан Чжо пришёл в ярость и схватил его за воротник.

Гэ Бинь не посмел сопротивляться, только втянул голову в плечи и украдкой поглядывал на выражение лица Сяо Юэхэна.

— Хватит, Фан Чжо, — Сяо Юэхэн остановил его, уговаривая, — сейчас не время для этого. У этого парня плохой вид, сначала отведи его проверить рану. — Слова Сяо Юэхэна Фан Чжо послушал. Он злостно пнул Гэ Биня и прорычал:

— Потом разберёмся с тобой!

Сян Юань, окружённый Фан Чжо и другими, ушёл. Куратор, увидев, что вмешался Сяо Юэхэн, не посмел препятствовать и позволил им уйти с высоко поднятой головой.

— Братан, поедем в больницу? — Фан Чжо поддерживал Сян Юаня и осторожно предложил.

Сян Юань отстранил его руку и с досадой сказал:

— Со мной всё в порядке, не нужно в больницу. Пойдём в общежитие соберём мои вещи.

— Братан, ты больше не будешь жить в общежитии?

После всего, что произошло, какое там общежитие! Сяо Юэхэн и другие наблюдали за этим, и Сян Юань чувствовал, как его лицо пылает от стыда. Не от возбуждения, а от унижения. Все они были молодыми господами из влиятельных кланов, все они были образцовыми, а он, втиснувшись в обычное общежитие, умудрился устроить там настоящий бардак.

Социальные слои — это то, во что можно не верить, но они существуют. Сян Юань, который должен был быть среди лебедей, упорно лез в курятник. В итоге куры были недовольны, а другие лебеди смотрели на него свысока. Зачем же так мучить себя?

Сян Юань с мрачным видом вернулся в общежитие, чтобы собрать вещи. Во время драки он ничего не чувствовал, но теперь, когда за ним наблюдали Сяо Юэхэн и другие, он ощущал жгучий стыд, словно сам опустил уровень лебедей. Увидев, как он бросает в рюкзак кошелек с узором огненного феникса, Сяо Юэхэн мельком взглянул на него, и в его глазах появилась тень размышлений.

Собрав свои вещи в рюкзак, Сян Юань с поникшим видом вышел из общежития. Фан Чжо, видя, что он в плохом настроении, не решался с ним разговаривать, а просто молча сопровождал его.

Выйдя за пределы университета, Сян Юань всё ещё был погружён в свои мрачные мысли, как вдруг Фан Чжо дёрнул его за рукав.

— Что? — он недоумённо спросил.

Фан Чжо ничего не сказал, а только указал на противоположную сторону.

Сян Юань поднял голову и увидел, что на тротуаре через дорогу стоит ряд чёрных роскошных автомобилей, а тот человек, которого он хотел скрыть, стоял перед машиной, как стройный бамбук, и с улыбкой раскрыл ему объятия.

— Ты действительно считаешь, что в последнее время я веду себя крайне глупо? — В отдельном стоящем особняке неподалёку от университета А Сян Юань, прислонившись к Е Цзюньняню, угрюмо произнёс.

— Нет, а почему ты так думаешь? — Третий господин обнял его, его длинные пальцы нежно поглаживали спину, давая безмолвное утешение.

— Фан Чжо ничего не сказал, но взгляд Сяо Юэхэна и других был таким, словно они смотрят на сумасшедшего. — Именно из-за этого странного взгляда «лебедей» Сян Юань осознал, что его недавние поступки были, возможно, несколько чрезмерными.

— Не обращай внимания на чужие взгляды, просто делай то, что хочешь. — На самом деле Третий господин не одобрял настойчивость Сян Юаня жить в общежитии, но он всегда баловал его. Раз уж ребёнку это нравится, пусть попробует. Вот только он не ожидал, что его ребёнок окажется таким бойким — всего за один день умудрился подраться.

— Но они все считают меня глупым. — Сян Юань уткнулся лицом в шею Третьего господина, упрямо отказываясь поднимать голову. Именно он настаивал на жизни в общежитии, а через день уже сбежал оттуда. Он хотел почувствовать настоящую жизнь, а в итоге получил только позор.

— Дундун, ты слишком много думаешь, — Третий господин ласково погладил его по голове. — Ты — это ты, а они — это они. Даже если у вас схожее происхождение, это не значит, что вы должны жить одинаково.

— Не говоря уже о других, скажи, ты вообще не одобрял мою идею жить в общежитии?

Почувствовав, как ребёнок слегка кусает его за шею, Третий господин рассмеялся:

— Не то чтобы не одобрял, я думал, что ты хотя бы пару дней там проживёшь.

Пару дней? Этот мужчина действительно умеет подбодрить.

— Ладно, не будем об этом, — Сян Юань с досадой отвернулся. — Как-нибудь попрошу дворецкого Чжоу забрать мои вещи. И ещё, тот парень, Гэ, пользовался моими средствами по уходу за кожей, я их больше не хочу, пусть возместит полную стоимость.

— Хорошо, я поручу это Чжоу Сину, — Третий господин с любовью погладил синяк на губе ребёнка. — А что насчёт твоей раны? Пусть Гэ Цзянь пошлёт кого-нибудь, чтобы проучить его?

— Какой смысл бить этого тупого здоровяка?

Третий господин покачал головой:

— Не ругайся.

Сян Юань надул губы, синяк в уголке рта выглядел особенно ярко.

Третий господин с болью в сердце мягко сказал:

— Может, я дам знать, чтобы его отчислили?

— Эй, ты слишком много думаешь. Как только моя личность станет известна, он сам начнёт ползать передо мной на животе. Сейчас отчислить его — это только сделать ему одолжение. —

Гэ Бинь не был тем, кого Сян Юань действительно беспокоился. Его больше волновало, как восстановить свою репутацию. Ведь такой глупый поступок, как сегодняшний, мог стать поводом для насмешек в их кругу на целый год.

Уловив его настоящие мысли, Третий господин улыбнулся:

— Всё ещё думаешь о неприятном? На самом деле тебе не стоит обращать на это внимание. Ты ещё молод, у тебя впереди множество возможностей. Я не давал тебе никаких советов, потому что хотел, чтобы ты сам попробовал. Все дороги ведут в Рим. Если одна не сработала, попробуй другую. Чужие советы никогда не оставляют такого впечатления, как собственный опыт.

— И в итоге я разобью себе лоб?

— Нет, — мягко сказал Третий господин. — Я буду следить за тобой. — Возможно, в будущем будут моменты, когда он не сможет защитить Дундуна, но в данный момент Третий господин мог с уверенностью заявить, что пока Дундун не начнёт убивать и поджигать, он сможет уберечь его.

— На самом деле я действительно хочу быть независимым, — серьёзно сказал Сян Юань.

— Что ты подразумеваешь под независимостью?

— Самому обеспечивать себя, не зависеть от тебя.

— И как ты думаешь, на каком этапе тебе уже не нужно будет зависеть от меня? — с интересом спросил Третий господин.

— Ээ... — Сян Юань задумался, понимая, что его предыдущие планы были несколько нереалистичными. В конце концов, он ест, живёт и пользуется всем благодаря Третьему господину. Зарплата, которую он получил в прошлом месяце в кофейне, едва хватила на покупку галстука для Третьего господина, да ещё и по скидке. — Если я буду полагаться только на свою работу, смогу ли я обеспечить себе хотя бы прожиточный минимум? — Чем больше он об этом думал, тем больше впадал в уныние.

— Дундун, мне кажется, что в последнее время твои мысли действительно пошли в неправильном направлении.

— Почему?

— Тебе стыдно пользоваться моими деньгами? И ты специально пытаешься дистанцироваться от меня ради независимости? — Увидев, что Сян Юань собирается возразить, Третий господин приложил палец к его губам и мягко сказал:

— Хотя я не знаю, что именно с тобой произошло, но с тех пор, как ты вернулся из страны М, ты пытаешься отдалиться от семьи Е, верно?

— Я... — В тот момент он ненавидел Третьего господина до смерти, конечно, он хотел найти для себя запасной путь.

— Я не могу объяснить то, чего не испытал сам, но я могу гарантировать, что в данный момент мои чувства к тебе на сто процентов искренни.

Сян Юань кивнул, Третий господин всегда был честен, он ему верил.

— Если ты согласен с моими словами, то нам нужно вырваться из рамок, которые ты сам себе установил. Мы не должны позволять ещё не случившимся событиям нарушать нашу привычную жизнь.

<http://bllate.org/book/15531/1380854>